

Внутренний голосок в душе Луань И, отчаянно цепляясь за остатки храбрости, испускал истошные вопли:

«Откажи ему! Держись подальше! Никаких согласий! Умирать от тупого ножа — это же чертовски больно!»

Но трусость Луань И шла впереди разума: язык сработал быстрее головы. Короткое «хорошо» уже слетело с губ, и лишь мгновение спустя он вспомнил, что вообще-то имел полное право отказаться.

Но дело было сделано. Луань И оставалось лишь проводить Вэнь Яна взглядом, закрыть дверь и обреченно прислониться лбом к косяку.

Осознание того, что Вэнь Ян с огромной долей вероятности — его бывший парень по переписке, который к тому же выбрал именно его для первого свидания, окончательно пустило под откос все планы на беззаботный отдых. Луань И промучился всю ночь, изводя себя сомнениями, но так и не решился окончательно перечеркнуть ту шаткую, призрачную надежду на мирный исход.

В конце концов, пусть улик против Вэнь Яна предостаточно, кто может дать стопроцентную гарантию, что это он?

Да и одна только фамилия Гудвин казалась чем-то запредельным — непреодолимой пропастью, отделяющей простого смертного вроде Луань И от сильных мира сего.

Будучи типичной «соленой рыбой», Луань И почти никогда не страдал бессонницей. Проснувшись утром и обнаружив под глазами первые в жизни темные круги, он в расстроенных чувствах устроился перед зеркалом и долго замазывал их консилером.

Мысли о предстоящем свидании заставляли его то и дело испускать протяжные вздохи, словно его вели на плаху.

Накануне Вэнь Ян назвал лишь время встречи, умолчав о деталях. Впрочем, само понятие «свидание» сильно сужало круг возможностей. Луань И рассудил, что в крайнем случае просто прибегнет к своему коронному оружию — тактике «соленой рыбы».

Если Вэнь Ян действительно окажется тем самым интернет-знакомым, останется два пути. Если он промолчит, Луань И до победного будет строить из себя дурачка. Если же решит раскрыть карты — придется прикинуться, будто у него начисто отшибло память. Но идеальным вариантом было бы, окажись все это лишь плодом его буйного воображения.

В общем, план оставался неизменным: где возможно — плыть по течению в режиме «соленой рыбы», где нет — как-нибудь выкручиваться.

Поесть, перекинуться парой дежурных фраз, подбросить операторам немного материала для монтажа — и дело в шляпе.

Не успел Луань И закончить этот внутренний сеанс психотерапии, как в дверь снова постучали.

В памяти мгновенно ожили вчерашние ночные приключения. Опасливо приблизившись, он открыл дверь, мысленно приготовившись к худшему. К его облегчению, на пороге стояла улыбающаяся девушка.

Напряжение спало само собой.

— Здравствуйте, учитель Луань. Простите, что беспокою, — приветливо заговорила круглолицая гостья. От ее доброжелательного тона Луань И окончательно расслабился.

Она оказалась сотрудницей съемочной группы.

— Ну что вы, вовсе не побеспокоили, — поспешил ответить он. — Что-то случилось?

Подумав, Луань И отступил в сторону, приглашая ее войти: стоять в коридоре было небезопасно — в любой момент из соседних комнат могли выйти другие участники.

Хотя Луань И присутствовал на шоу лишь в качестве безропотного статиста, затыкающего дыру после скандала с Цзян Чжижуем, съемочная группа относилась к нему на удивление вежливо.

«Все-таки „Восьмирук“ — солидная платформа. Держат марку»

Увы, благостное впечатление испарилось в ту же секунду, стоило гостье открыть рот. Луань И быстро осознал: его просто-напросто хотят сжить со свету.

Не теряя милой улыбки, девушка вкрадчиво объяснила задачу: продюсеры хотят, чтобы во время свидания с Вэнь Яном Луань И ненавязчиво расспросил того о прошлых отношениях.

Для Луань И, который и без того изнывал от неопределенности, подобные вопросы были чистым безумием — пляской на минном поле, которой он жаждал избежать любой ценой.

— Ну... — выдавил Луань И, натянув вежливую улыбку и пытаясь договориться. — Мне кажется, лучше бы все шло естественным путем. К тому же расспрашивать о бывших на первом же свидании... Как-то это бестактно, вам не кажется? Нарушает личные границы.

Лицо девушки не дрогнуло. Полностью проигнорировав его робкий протест, она преспокойно достала смартфон и принялась быстро стучать по экрану:

— Я сейчас сброшу вам в личку примерный список. Выберите оттуда парочку вопросов, учитель Луань, хорошо?

Она вела себя так, будто его вежливого отказа вообще не существовало в природе.

Луань И открыл было рот, но она мягко добавила:

— Мы просто учли, что вчера ваша активность была чуть ниже, чем у остальных участников. Переживаем, как бы при монтаже не возникло дефицита интересных кадров с вами. Так что надеемся на ваше понимание.

Слова так и сочились медом, но за ними скрывался жесткий ультиматум.

«Восьмирук» ежегодно штамповал десятки дорам. Ссориться с таким гигантом Луань И не мог себе позволить — одно их слово, и его скромную карьеру разнесло бы в щепки, лишив последнего куска хлеба.

К тому же, если не знать, при каких обстоятельствах Луань И когда-то инсценировал собственную «гибель» в сети, просьба съемочной группы выглядела вполне безобидно.

Отступать было некуда.

— Хорошо, — обреченно согласился он.

Подобная настойчивость лишь подтверждала догадку: статус Вэнь Яна действительно колоссален, и продюсеры из кожи вон лезут, чтобы выжать из него максимум для рейтингов шоу.

Как только за девушкой закрылась дверь, Луань И обессиленно рухнул на кровать и, задрав руку с телефоном, открыл сообщение.

В списке красовались вопросы один провокационнее другого. Возглавлял этот хит-парад бестактности пункт: «Ваши самые запоминающиеся отношения».

Следом шли не менее «чудесные» варианты: «Почему вы расстались с предыдущим партнером?» и «Смогли бы вы простить измену любимому человеку?».

От каждого вопроса хотелось зажмуриться.

«Что за бред? Это им стажеры сочиняли, что ли?»

Луань И прижал телефон к груди. Разбираться в авторстве шедевров не было сил, оставалось лишь мысленно оплакивать свою горькую долю — ведь озвучивать эту глупость придется именно ему.

«Да уж, легкие деньги даром не даются. За быстрый заработок всегда приходится расплачиваться гордостью»

Луань И провалялся в комнате еще с полчаса, собираясь с духом, и только потом заставил себя выйти.

Субботнее утро первого дня свиданий застало обитателей виллы врасплох — почти все они еще лениво бродили по дому.

Луань И с видом побитой собаки дополз до кухни и включил кофемашину. Пока тянулись томительные секунды ожидания, в столовую заглянул гость номер пять — Юнь Чи — и приветливо направился к нему:

— Доброе утро.

Сегодня он, как обычно, выглядел безупречно официально: строгие брюки, накрахмаленная рубашка и изысканные запонки.

— Доброе утро, — отозвался Луань И, решив, что тот тоже пришел за порцией бодрости. — Моя чашка сейчас нальется, я освобожу место.

Однако Юнь Чи лишь мягко улыбнулся и, прислонившись к кухонному острову, пристально посмотрел на него:

— Значит, ты принял приглашение Номера два?

Вэнь Ян шел вторым по списку участников. Хотя после анонимного чата у всех появились догадки о реальных личностях и профессиях друг друга, во избежание путаницы они по-прежнему именовали себя порядковыми номерами.

— А? — Луань И растерянно уставился на него, не понимая, откуда у Юнь Чи такая уверенность.

— Номер три остался не у дел, — пояснил Юнь Чи. — Мне вчера пришло два приглашения, так что методом исключения выходит, что Номер два позвал именно тебя.

В его голосе не было бахвальства, скорее живое любопытство — действительно ли Вэнь Ян остановил свой выбор на Луань И.

— Да, он пригласил меня, — подтвердил Луань И.

Кофемашина затихла. Он забрал свою чашку и отошел на шаг. Мотивы Юнь Чи оставались загадкой, но одно было ясно как день: Вэнь Ян пользовался на проекте бешеной популярностью.

В конце концов, это шоу об отношениях. Каким бы тихим ни казалось море в начале, конфликты неизбежны. Луань И крепче вцепился в спасительный образ «соленой рыбы» и попытался сгладить углы:

— Наверное, просто постучал в первую попавшуюся дверь. Первое свидание — это ведь просто шанс поближе познакомиться, ничего серьезного.

Подействовало ли его скромное оправдание — бог весть, но Юнь Чи охотно согласился, что первое свидание никого ни к чему не обязывает. Улыбнувшись, он добавил:

— Вот почему я сегодня устроил свидание на троих.

Луань И был уверен, что именно он останется не у дел в этот субботний день, а аутсайдером оказался Номер три — Мэн Яньцю. До сих пор именно к этому парню Луань И питал самые теплые чувства: за два дня совместного проживания тот успел приготовить кучу вкусностей, что для «соленой рыбы» приравнялось к величайшему благодеянию.

«Неужели участь всех добряков — страдать?»

В этот момент с улицы один за другим зашли Номер шесть — Цюй Яньбо — и Вэнь Ян. Судя по спортивной форме, они только что вернулись с пробежки — бодрые и подтянутые, полная противоположность сонной кухонной компании.

— Утречко, — весело кивнул Цюй Яньбо, обращаясь к Юнь Чи. — Опять с утра в офис?

— Нужно провести срочную летучку, — подтвердил Юнь Чи. — Но к обеду освобожусь, планам на день это не мешает.

Цюй Яньбо перевел взгляд на понурого Луань И и не удержался от подколки:

— А ты чего с утра такой кислый? Если бы не запах кофе, я бы решил, что у тебя в чашке яд.

— О чем вы тут шептались? — беззаботно поинтересовался он у Юнь Чи. — Что за похоронный настрой?

Луань И невольно обернулся и наткнулся на взгляд стоящего позади Цюй Яньбо Вэнь Яна. Их глаза встретились буквально на мгновение — Луань И тут же поспешно отвел взор, сгорая от неловкости.

— Да ни о чем таком, — отозвался Юнь Чи. — Обсуждали сегодняшние свидания.

— Разве это грустная тема? — он с недоумением посмотрел на Луань И.

Луань И поперхнулся кофе. Ему даже не нужно было поворачивать голову, чтобы почувствовать, как тяжелый, изучающий взгляд Вэнь Яна буквально прожигает ему спину.

Тяжело ли ему? Да какое там «тяжело»! Самый невзрачный участник проекта отхватил приглашение от главного фаворита шоу! Любой другой на его месте от счастья бы прыгал.

Ему радоваться надо вздохнул, а он... Если он даже сейчас не может взять себя в руки и нацепить маску безразличия, то как выдержит допрос с пристрастием наедине с Вэнь Яном?

Внутренний человечек в его душе уже валялся на коленях, заломив руки, а над его головой сиял огромный транспарант с надписью «БЕЗВЫХОДНОСТЬ». Горькие слезы «соленой рыбы» лились ручьями.

С трудом заставив себя поставить чашку на стол, Луань И призвал на помощь все свое актерское мастерство. Попытавшись унять дрожь в голосе, он как можно небрежнее выдавил:

— С чего вы взяли... Ничего не тяжело. Отличная тема!

<http://bllate.org/book/19729/1951807>